

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**ВОЕННАЯ
АРХЕОЛОГИЯ
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ
РУССКИЕ ПЕРСТНИ**

**МОСКОВСКИЕ
ВОЙСКА XVII ВЕКА
ЗНАМЕНА ПОЛКОВ
НОВОГО СТРОЯ**

**ФЛОТ
ПЕХОТА ГРЕБНЫХ
ФЛОТИЛИЙ. 1788-98**

**РОССИЯ В ЭПОХУ
НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙН
ПАВЛОВСКИЕ
ГРЕНАДЕРКИ**

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ
МУНДИР
МЕЖЕВОЙ КОРПУС**

**РККА
«СЕКРЕТНАЯ»
ПАРАДНАЯ ФОРМА
1941**

**СИМВОЛИКА ВС РФ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ
ВОЙСКА**

№ 3 / 2001

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

15

Пехота гребных флотилий 1788-1798

Олег ЛЕОНОВ

Марсово поле с обелиском «Румянцева победы». С картины И.-Г.Мийра. 1799 г.

Часть II. БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

В «Цейхгаузе» № 8 мы рассказали о морской пехоте Черноморского гребного флота, идейным вдохновителем и талантливым организатором которой проявил себя Г.А.Потемкин. На Балтике же, в отличие от южного театра боевых действий, гребная флотилия перед войной со Швецией находилась в самом плачевном состоянии. Такая ситуация ставила северного противника русских в более выгодное положение.

Недостатки гребного флота признавала и Адмиралтейская коллегия, которая в своем докладе на имя Екатерины II отмечала: «Шведы долговременным обучением приобрели познания действовать в шхерах с превосходством. Практика нескольких лет и компаний: как офицеры, так и нижние чины приобрели нужное в том познание. Наши флагманы, капитаны и офицеры уверяли... что никто из них в мирное время в шхерах ни для обучения, ни для любопытства не ходил и во время эскадрирования в мирное время старались всеми мерами от шхер удалиться; сами же храбрые и знающие между ними видят, что обыкновенная их практика на открытом море и на больших судах производимая в шхерах недостаточна»¹.

Несмотря на объективную оценку состояния дел на гребной флотилии, серьезные меры по ее укреплению стали проводить только с началом боевых действий. 21 июня 1788 г. шведский флот напал на корабли балтийского парусного флота. За этим последовало вторжение в финские воды многочис-

ленной и хорошо подготовленной Королевской гребной эскадры с 15-ю тысячами отборного десантного войска на борту. С этого момента Адмиралтейств-коллегия в короткие сроки пыталась наверстать упущенное время, предпринимая энергичные меры по усилению гребного флота. Но при формировании экипажей гребных судов возник вопрос — откуда брать солдат для десантов и abordажного боя со шведскими кораблями?

Подполковник морских батальонов граф Семен Ивелич. Портрет работы неизвестного художника. Около 1795 г. (Новгородский музей-заповедник)

До настоящего времени этот портрет считается изображением неизвестного офицера. Между тем в Черногоории хранится точно такой же портрет с подписью: «Граф Савва Ивелич». Но глава Рижанской общины капитан Савва Коте Ивелич ни по возрасту, ни по чину, ни по наградам не может ассоциироваться с данным персонажем. В то же время форма одежды офицера и орден позволяют утверждать, что на портрете изображен граф Семен Ивелич. Во время русско-шведской войны он командовал 8-м флотским батальоном. 23-24 мая 1790 г. в Краснотуркменском сражении премьер-майор Ивелич осуществлял руководство всеми морскими солдатами на эскадре А.И.Круза и за отличие был произведен в подполковники. 26 ноября 1794 г. он был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса, с которым и изображен на портрете.

А.Кибовский

Мушкетер флотских батальонов. 1793 г.
Лист № 73 из книги Я. фон Люде «Изображение мундиров
Российско-Императорского войска...». СПб., 1793.

Офицер флотских батальонов. 1793 г.
Лист № 72 из книги Я. фон Люде «Изображение мундиров
Российско-Императорского войска...». СПб., 1793.

флотским батальонам прибавить еще четыре таковые же батальона по военному комплексу². Согласно штата 1782 г., в военное время состав морского восьмипротного батальона (7 мушкетерских и 1 гренадерская роты) увеличивался до 160 человек в гренадерской и до 150 нижних чинов в мушкетерских ротах. Менее чем через месяц — 20 сентября выходит следующий высочайший указ, определивший первые три новые флотские батальона в галерный флот, а четвертый «на эскадру, особо от нас определенную, в которой также не малое количество гребных судов состоять имеет»³.

Активные боевые действия на море, недостаток средств, а главное времени наложили отпечаток на особенности формирования новых батальонов. Из состава русских войск в Финляндию по распоряжению графа Н.И. Салтыкова было выделено минимальное количество людей, составивших слабый костяк новых морских частей. В документе говорилось: «Для удобнейшего составления четырех полковых морских солдатских батальонов велено отрядить из пехотных полков Сибирского, Кексгольмского, да из восьми в финляндской армии находящихся из каждого по одному

овер-офицеру из охотников комплектных или сверх комплектных, по два сержанта, по четыре унтер-офицера, по восемь капитанов и по двадцать человек рядовых людей, всего триста пятьдесят человек исправных и уже несколько в армии служивших»⁴. Остальную массу солдат новых батальонов составили вновь набранные рекруты. По примеру армейской пехоты батальоны были снабжены полевой артиллерией: «на каждой по две из трех фунтовых пушек или восьмифунтовых единорогов»⁵. Обмундировывались, снаряжались и обучались батальоны на ходу — на кораблях или, если выпадала возможность, солдат высаживали на берег, где проводили строевое обучение со стрельбой. Все это иногда происходило вблизи войск шведского десантного корпуса. В виду явной слабости новых формирований галерную флотилию дополнительно усилили четырьмя пехотными полками — Наватинским, Кексгольмским, Тенгинским и Елецким.

Показать себя в деле новые морские солдаты смогли только через год. 13 августа 1789 г. в финских шхерах произошло первое Роченсальмское сражение между гребной флотилией русских под командованием вице-адми-

рала К.Г. Нассау-Зигена и шведским гребным флотом адмирала Эренсверда. Только благодаря героизму русских солдат и матросов удалось добиться успеха. Шведы, запертые в шхерах, напали на небольшую часть раздельной флотилии русских. Исход боя во многом обеспечили солдаты трех гребных батальонов. Им удалось под вражеским огнем расчистить шхеры, перегороженные затопленными шведскими транспортом. Прорвавшись на рейд и соединив свои силы, российская эскадра нанесла серьезное поражение врагу. В плен попали до 45 офицеров и свыше 1200 рядовых королевского флота. Кроме этого были сожжены все транспортные суда, снабжавшие шведскую сухопутную армию в Финляндии. 7 сентября того же года смешанный отряд парусных и гребных судов под началом капитана 1-го ранга Дж. Тревенена атаковал отряд шведских гребных судов и две береговые батареи. После полуторачасового сражения десант галерной и армейской пехоты захватил батареи, отогнав шведские галеры вглубь пролива.

Кампания следующего 1790 года оказалась для балтийской галерной флотилии менее удачной. 4 мая во Фридрихсгамском сра-

Мушкетер морских пехотных полков. 1793 г.
Лист № 62 из книги Я. фон Люде «Изображение мундиров
Российско-Императорского войска...». СПб., 1793.

Гренадер Первого морского полка. 1793 г.
Лист № 61 из книги Я. фон Люде «Изображение мундиров
Российско-Императорского войска...». СПб., 1793.

жении гребная эскадра капитана 1-го ранга П.Б.Спиридова вынуждена была уступить почти четырехкратному превосходству шведов в артиллерии.

Во многом по причине неумелых действий и авантюрных наклонностей Нассау-Зигена с переменным успехом прошло 21 июня сражение в Биорк-зунде, довершенное разгромом русских сил 28 июня во втором Ротенсальмском сражении. Окончательная судьба кампании решилась в открытых морских сражениях корабельных флотов. С подписанием 3 августа 1790 г. Верельского мирного договора между Россией и Швецией война в Финляндии завершилась. Четыре флотских галерных батальона было решено оставить в составе гребного флота.

Планы Г.А.Потемкина по созданию крупных пехотных формирований, действующих в составе гребных судов, распространились не только на Черноморский флот. Приморские полки планировалось создать и на Балтике. Для этого «соблаговолено было из батальонов морских Петербургского флота, сведения по два батальона, дать название Архангелогородского и Шлиссельбургского полков». Задачи балтийцев были сходны с черноморцами: «Петер-

бургского же флота приморские полки составляют в мирное время стражу крепостную, архангелогородскую и ревельскую, гарнизонные же батальоны сих мест причислить к поминутым полкам, которые им служить будут заменю... дети же солдатские поступать будут в юнги и содержатели»⁶. Но решение балтийского вопроса затнулось до конца года. Лишь в декабре 1790 г. вышел долгожданный указ императрицы, гласивший: «Четыре батальона морских солдат, в 1788 году вновь сформированные, устроить в два пехотных полка... оставя с их при гребном флоте для разных необходимых по оному употреблений...»⁷. Новые полки, названные 1-й и 2-й морские, формировались на мушкетерском положении в составе 2-х батальонов (по 4 мушкетерских и 1 гренадерской роте в каждом батальоне). Батальонная артиллерия перешла в ранг полковой: по 2 единорога и 2 трехфунтовые пушки на каждый полк со штатным количеством артиллерийской прислуги⁸.

В дальнейшем оба морских полка большую часть времени находились на суше, в портах и фактически выполняли роль обычной пехоты. Поэтому для удобства содержания эти формирования 24 мая 1792 г. пере-

ли из морского в сухопутное ведомство. Но на время боевых действий морские полки планировалось использовать по-прежнему в составе гребной флотилии. Такое положение сохранялось до воцарения императора Павла I.

Начиная в ноябре 1796 г. преобразования армии затронули и гребную пехоту. 1-й и 2-й морские полки перевели обратно в состав морского ведомства и преформировали в четыре отдельных батальона, которым велено называться не по номерам, а по имени командиров или шефов. Отныне балтийские гребные батальоны учреждались на гренадерском положении, «как и прочие морские батальоны, т.е. в каждом из них будет одна флигель-рота или гренадерская, и прочие фузельерные»⁹. Т.е. по новому штату галерному батальону полагалось состоять из одной гренадерской и пяти фузельерных рот. Каждая гренадерская рота дополнялась шестью фузельерными мастерами — солдатами, оснащенными помимо традиционного снаряжения топорами и кожаными фартуками.

Но в таком виде батальоны просуществовали весьма короткое время. 2 января 1798 г. император утвердил новые штаты российских флотов. Прежде всего, изменения кос-

нулись гребных батальонов. «Как для приведения гребных флотов Балтийского и Черноморского в движение весьма было недостаточно тех батальонов, которые считались под именем гребных», то решено было их совсем упразднить, «а на случай надобности к содействию гребным флотам при выходе их в море сухопутные войска заимствовать из армии». По императорскому указу флотские батальоны обеих гребных флотов переводились в состав гарнизонных полков и батальонов. На Балтике «гребные батальоны: генерал-майора Болотникова батальон, подполковника Демидова батальон и подполковника Бузиева батальон составят гарнизонный полк под названием генерал-майора Болотникова в Роченсальме... батальон полковника Горюжанского присовокупить к гарнизонному полку генерал-майора Беклеишова [в Кронштадте — О.Л.]»¹⁰. Так завершили свою историю гребные батальоны, вписавшие славную страницу в боевую летопись Балтийского военного флота.

Униформа и снаряжение пехоты балтийской гребной флотелии

Реформа обмундирования, проведенная в армии в 1786 г., не затронула военно-морской флот. Поэтому офицеры и солдаты новых морских батальонов получили в 1788 г. униформу и снаряжение, в основном соответствовавшие высочайше утвержденному докладу от 2 марта 1764 г. «О мунидире служащих на флоте и адмиралтействе». В нем говорилось: «Штаб- и обер-офицерам солдатским и корабельным комиссарам: кафтан, штаны зеленого сукна; камзолы белые; к кафтанам обшлага, воротники и лацканы красного сукна; подбой белый; шарфы против армейских; знаки с адмиралтейскими гербами; штиблеты с медными пуговицами. Штаб-офицерам на камзол галузы иметь против армейских.

Всем унтер-офицерам солдатским галузы иметь против армейских. Солдатам: В четыре года: епанча васьковского сукна. В два года: кафтан, штаны, зеленого сукна; камзол белый; у кафтана обшлага, воротник и лацканы красного сукна; подбой у кафтана белой каразеи; у камзола холстинный; шалы с шерстяным галузом с горюшками и банты; штиблеты черные с пуговицами медными от себя иметь».

Этот мунидирный регламент 1764 г. сохранился до 1788 г. без изменений за исключением отдельных элементов. С 1774 г. как в армии, так и на флоте штиблеты на медных пуговицах заменяются на высокие (под колено) черные смазные сапоги. В 1776 г. по инициативе Г.А.Потемкина белый шерстяной галуз с горюшками на шалы, «который ни пользы службы и красоты не придают», был «во всей армии и в гарнизонах» отменен [РГАДА. Ф.10. Оп. 3. Д. 11]. В дальнейшем этот указ распространился и на береговые войска флота.

Кроме формы старого образца солдаты мушкетерских рот флотских батальонов сохранили также тесаки с медными эфесами, отмененные в сухопутных войсках. Из арсенала Военной коллегии на вооружение 4-х флотских батальонов было передано 5062 новых ружья с медной оправой и 5099 тесаков [РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 78. Отношения Государственной Адмиралтейской коллегии в секретную экспедицию Военной коллегии].

В 1792 г. одновременно с переводом морских полков в сухопутное ведомство галерных солдат переодели, заменив стрелецкие мундиры флотской пехоты образца 1764 г. на «потемкинскую» полевую форму с рядом отличительных деталей (см. стр. 15).

После вступления на престол Павла I, в январе 1797 г. вместе с новой организацией балтийская гребная пехота получила и новую форму прусского образца, ранее опробованную на флотских батальонах гатчинских войск. Солдаты четырех балтийских батальонов получили длинные узкие темно-зеленые кафтаны с красными суконными лацканами, обшлагами и высокими отложными воротниками. Под мундир одевался белый суконный камзол с рукавами. На мундир пришивались выпуклые латунные пуговицы: 29 штук для рядового и 28 штук для унтер-офицера. Солдаты носили короткие (под колена) штаны: зимой из белого сукна, а летом — из фетового полотна. Епанча полагалась темно-зеленого сукна с подбоем из белой караки. Но в батальонах продолжали донашивать старые екатерининские плащи из белого или василькового сукна [РГВИА. Ф.12. Оп. 11. Д. 400. Л. 12]. На ноги надевали кожаные туфли с башмаками, а сверху до колен застегивали черные суконные штиты на малых латунных пуговицах.

Батальоны отличались цветом околышей на гренадерских и фузелярных шапках и на рукавными петлицами из тесьмы одного цвета с околышами. Обшивка задников шапок во всех батальонах полагалась красная, а околыши: в 1-м батальоне — синие; во 2-м — белые; в 3-м — зеленые и в 4-м — фиолетовые. Кроме этого во всех гренадерских ротах двуглавый орел на латунных налобниках красился черной финифтью (это отличие было введено Павлом Петровичем у морских гренадер еще в царствование Екатерины II). Согласно мундирной табели гренадерских батальонов за январь 1798 г. латунные гренады на околышах гренадерских и фузелярных шапок отсутствовали [РГВИА. Ф.12. Оп. 11. Д. 400. Л. 7].

Офицерам полагалось носить черные фетровые шляпы с латунной пуговицей без банта, мундир с нашивками номера батальона на рукавах из серебряного галуна. По поясу повязывался шарф из серебряных нитей. Несмотря на строгий приказ носить башмаки и штиты, офицеры предпочитали более удобную обувь — сапоги. □

Обер-офицер флотских галерных батальонов. 1797–98 гг.

Мундир застегнут по зимнему, на все крючки. Офицерский шарф одет поверх мундира. На груди висит знак нового образца. К 1798 г. только часть офицеров успели получить новые знаки, а многие еще продолжали носить знаки екатерининского образца. На ногах вместо регламентированных суконных штитов, застегивающихся на 14 малых латунных пуговиц, одеты высокие сапоги. Их из-за удобства предпочитали носить офицеры флотских батальонов даже под угрозой наказания

Младший унтер-офицер флигель-роты 2-го флотского галерного батальона. 1797–98 гг. Красный суконный лацкан пристегнут слева на правую сторону. Поверх мундира на поясной портупее надет подсумок в отличие от рядовых солдат, носивших патронные сумы на перевязи через левое плечо

Фрунтовый мастерской флигель-роты 4-го флотского галерного батальона. 1797–98 гг. Основными внешними отличиями фрунтовых мастерских являлись: топор на длинном древке и кожаный, «на лосинное дело» фартук, одевавшийся поверх камзола под мундир. Для удобства ношения топора ружье надевалось через правое плечо за спину

художник Андрей Коршуков

¹ РГАДА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 80. Рассуждение о гребном флоте Российском с резолюцией самой Императрицы Екатерины II. 1788 г. Л. 1.

² Материалы для истории русского флота. Т. XIII. СПб., 1890. С. 352.

³ Материалы для истории русского флота. Т. XIV. СПб., 1893. С. 7.

⁴ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 290. Доклад графа Салтыкова о распоряжении по финляндской армии, с рапортом и ведомостями Л. 5–50б.

⁵ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 289. Письма Платона Зубова к графу Салтыкову. 27 ноября 1788 г. Л. 50б.

⁶ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 1. Журнал режиссий и докладов Светлейшего князя Г.А. Потемкина. Март 1789 – сентябрь 1790 годов. Л. 279–279об.

⁷ ПСЗРИ. Т. XLIV. Ч. 1. Книга штатов. Отд. II. СПб., 1830. № 16.931.

⁸ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 229. Табель о состоянии людей в 1-м и 2-м морских полках. 17 декабря 1793 года.

⁹ Материалы для истории русского флота. Т. XVI. СПб., 1902. С. 76.

¹⁰ РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. Д. 400. Л. 3.

Во уважение молодых лет...

Конфирмация приговора военного суда
великого князя и цесаревича
Константина Павловича

№1958

1804 год

Рассмотрев военно-судное дело, представленное мне при рапорте от г. генерала от кавалерии маркиза Дотиншампа, производившееся при Белорусском гусарском полку над рядовыми сего полка Максимом Марковым сыном Зыбуленко и Василием Карповым сыном Панина за то, что из них Панин бежал в третий, а Зыбуленко — в первый раз; я нахожу сообразно с законами — приговор комиссии военного суда: Панина, на место смертной казни, наказать кнутом с вырезанием позорной и высылкою на галеры до конца жизни; а Зыбуленко прогнать шинирутенами чрез полк в течение трех дней, по одному разу в день. Но принимая во уважение молодые лета подсудимых, и что они на будущее время усердием к службе могут загладить проступок свой, я изменяю наказание военного суда и, согласно с мнением г. генерала от кавалерии маркиза Дотиншампа, приказываю: прогнать их шинирутенами — Панина три раза через тысячу человек, а Зыбуленко — один раз чрез пятьсот человек; потом привести снова к присяге на верность в службе, и зачислить по-прежнему в тот же полк.

РГВИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3668. Л. 3-3 об. Копия, пер. с фр.

Публикация А. Вальковича

Рядовой и трубач Белорусского гусарского полка. 1803-1809. (В 1806 году лацаны и косы были обрезаны).
Раскрашенная литография неизв. художника. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. XI, № 1361. ВИМАИВиВС)

Их кресту, их полумесцу, а царю и отечеству

(Приключения тверских драгун)

Рапорт
шефа Тверского драгунского полка
генерал-майора А.Н.Бердяева цесаревичу
великому князю генерал-инспектору
кавалерии Константину Павловичу

№ 312

13 марта 1813 года
Штаб-квартира
Княжества Варшавского
Селение Туржино

В прошедшую с турками войну, во время осады крепости Рущука 1810-го году, ВСЕМИЛОСТИВИШИЕ вверенного мне Тверского драгунского полка шефского эскадрона унтер-офицер Мальцов с рядовым Денисо-

вым и фурманом Гренишниковым, августа 5-го числа, командирован был для отыскания в недалеком расстоянии от ватенбурга пастбищного места для полковых подъемных лошадей; прокравшиеся лесами от реки Янтры неприятельскою партией взят был в плен и представлен начальником оной партии к Мухтар-паше, которой расположен был с войсками при оной реке.

Мухтар-паша при допросе о числе войск российских, артиллерии и прочем, не доведен был товарищами его ответами, приказал всех их заключить в тяжкие оковы и отправить в Янину, к отцу своему Али-паше. Не взирая на столь тяжкой и дальний путь, ободрал он сотоварищей своих переносить с

бодростью и духом несчастье свое и тяжкую неволю, в которой не получал он даже и пищи другой, кроме хлеба и воды, и не терять надежды.

По прибытии в Янину ввергнуты они были в подземельную темницу, где и содержались 8-мь месяцев в цепях, употребляемы были на самые тяжкие работы. Страдая столь долгое время, будучи один день на работе, и, увидев Али-пашу, решился он с товариществом просить его или лишить их жизни, или облегчить их участь. Али-паша тронулся их положением, приказал снять желема, дать им лучшую тюрьму и лучшее содержание, равно и облегчить их работу. Унтер-офицер Мальцов, дабы приобрести его доверенность, склонил товарищей своих работать сколь можно усерднее и принужденнее пред другими невольниками. Трудолюбие его и хорошее поведение обратило внимание Али-

паша, которой, начавши его ласкать, всячески уговаривал переменить веру и принять Магометанскую закон, употребляя попеременно то ласки, то угрозы; но как он, так и товарищи его с твердостью отказали.

По освобождении из оков Али-паша отпустил унтер-офицера Мальцова с фурманом Гречишниковым в одну из своих деревень, а драгуна Денисова в другую, поручив в сопровождении Мальцова находившейся в деревне весь свой конный завод.

Коль скоро нашел он сей случай удобным уйти из рук неприятельских, не взирая на самые лучшие содержание и изобилие во всем, которое он уже имел, и, зная, что ему невозможно пройти через Бугарию, пошел он с фурманом Гречишниковым в Грецию, прямо в Афонские горы, где он знал, что есть христианские монастыри. Явившись в один из богатейших монастырей, объявил он монахам о себе, которые и приняли их с уважением, ковако заслуживало их положение, и остался жить в оном монастыре до удобного случая.

Доброе его поведение, всегдашнее трудолюбие приобрело ему любовь и доверенность монахов, которые содержали их так точно, как сотоварищей своих. Турки, сведая, что в оном монастыре находятся пленные российские дезертиры, прислали команду для забрания оных, но монахи, не желая утратить столь полезных сотоварищей, заплатили начальнику оной команды 1000 пиастров, и команда отправилась обратно.

До 1812-го года находился унтер-офицер Мальцов с фурманом Гречишниковым в оном монастыре. Коль же скоро от проезжающих купцов свел он о заключении мира между Россиею и Портою, не взирая на самую роскошную жизнь и изобилие, в каком он находился в оном монастыре, решился тотчас следовать к полку своему. Все самые лестные обещания, все усилия игумена и монахов остаться жить навсегда с ними и посвятить в монахи были тщетны поколебать его.

Игумен предлагал ему всю участь в своих богатствах, но унтер-офицер Мальцов отвечал ему: «Отец игумен! Вам известны более нравственность Святого писания. Можете ли Вы оставить Ваш сан и принять светскую жизнь?» Игумен отвечал: «Я присягал пред Святым Евангелием, следовательно и не могу.» «А я, — сказал унтер-офицер Мальцов, — присягал также пред Святым Евангелием быть верным и служить ГОСУДАРЮ моему.» После столь твердого и остроумного ответа игумен не отказался более удерживать унтер-офицера Мальцова, но, отпустив их с благословением и снабдив на дорогу некоторую сумму денег, переодев их в священническое одеяние, отпустил их в путь.

От Афонских гор унтер-офицер Мальцов, отправившись с фурманом Гречишниковым, пошел с неутомимым духом, не останавливаясь до тех пор, пока не нашел полк и знамена свои при осаде города Торна, куда и прибыл сего числа.

Зная, сколь ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ приятны все подвиги истинного усердия и ревности к службе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осмеливаюсь представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о столь похвальном по-

ступке унтер-офицера Мальцова и фурмана Гречишникова, уверен будучи, что они не останутся без должного возмездия*.

Генерал-майор Бердьяев

Помета:

В Пруссии, местечко Яур, марта 13-го 1813.

РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161а. Д. 54. Л. 14-15 об. Подлинник.

* По высочайшему повелению унтер-офицер Мальцов был произведен в прапорщики, а фурман Гречишников в унтер-офицеры. По их желанию, 22 июня 1813 г., первый, прослуживший в кавалерии более 20-ти лет, был определен в инвалидную команду близости от своего дома в Томской губернии в Красноярском уезде, а второй — уволен по месту жительства в Тульскую губернию, Каширский уезд.

Публикация А. П. Калитинова

Унтер-офицер и обер-офицер Тверского драгунского полка. 1812-1816.

По рис. М. И. Теребенева. 1840-е гг.

(«Историческое описание...», Ч. XVI, № 2303. ВИМАИВиВС)

Перемены, сохранишь...

(О шапках в Павловском полку)

№ 1

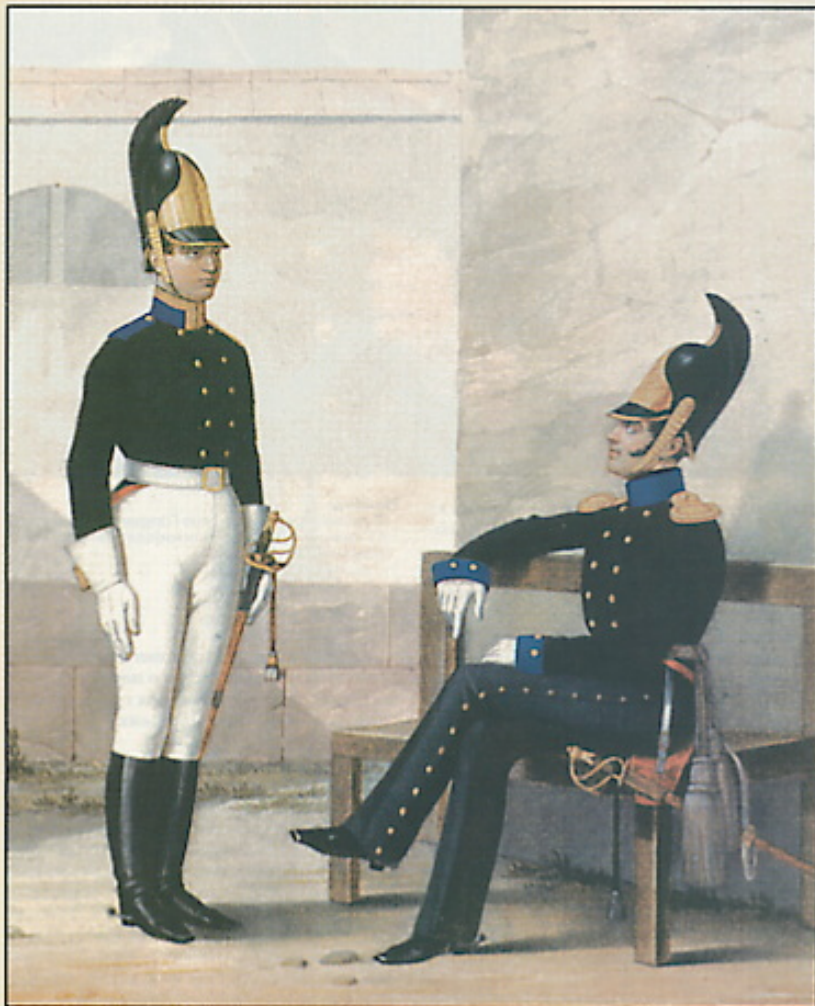
Рапорт командира 2-й дивизии генерал-майора Н. И. Павлова военному министру М. Б. Барклаю де Толли

№ 1210

27 ноября 1810 года

Г. Несвиж

Павловский гренадерский полк по именному Его Императорского Величества указу 20-го января 1808-го года в память отличных его подвигов в течение минувшей противу французов войны и в ознаменование Монаршего благоволения получил навсегда шапки гренадерские и фузелерные в том виде, в каком сошел с места сражения, в дополнение коего Всемилостивейше повелено, чтобы вычеканены были на простреленных шапках имена тех нижних чинов, кои вынесли их с собою с поля сражения, как для сохранения навсегда памяти сих заслуженных во-

инов, так и для того, чтобы по выбытии их из полку не относилась честь сия к новым солдатам, коим шапки те достанутся.

При составлении грендерских рот на основании Высочайшего рескрипта, последовавшего на имя Вашего Высочествопревосходительства, должны быть в ротах грендеря от лично доброго поведения, постоянные и терпеливые в трудах, мужественные и храбрые в опасностях, в которые поместиться должны из фузлерных рот также, кои имеют вычеканенные шапки фузлерные, а имеющиеся грендерские вычеканенные шапки — в фузлерные роты.

О сем представляя Вашему Высочествопревосходительству, испрашиваю повеление каким образом в сем случае поступить; при том доношу, что в фузлерных батальонах, ежели шапки на всех будут фузлерные, не достанет оных на одну роту, (включая) музыкантов и барабанщиков с флейщиками — всего на 181 человека, вместе коих ныне имеются грендерские.

Генерал-майор Л а в р о в

Пометы:

— 8-го декабря докладывано Государю Императору.
— 11 февраля 1811-го Комми[сариатской] экспедиции № 138.
— Г.м. Лаврову № 139.

№ 2

**Копия всеподданнейшего доклада
военного министра о перемене
в Павловском полку шапок грендерских
181 фузлерными**

8 декабря 1810 года

По Высочайшему Вашему Императорского Величества указу в память отличных подвигов Павловского грендерского полка, оказанных в минувшую войну, и в ознаменование Монаршего благоволения, оставлены ему навсегда шапки грендерские и фузлерные в том виде, в каком оный полк сошел с места сражения, и на простреленных шапках вычеканены имена тех нижних чинов, кои вынесли их с собою.

Павловский полк, как и прочие, имел грендерский батальон из четырех рот, а ныне на основании Высочайшего рескрипта о преобразовании армии должен составить его только из трех рот, выбирая грендеров таких, которые с постоянством и терпеливостью в трудах, мужеством и храбростью в опасностях, соединяли бы в себе и отлично доброе поведение.

Генерал-майор Лавров, представляя мне, что при выборе сем могут поступить в грендеря из фузлеров по достоинству те люди, имена коих вычеканены на шапках, а напротив — из грендеров, которых имена также на шапках вычеканены, могут назначиться в фузлеры по причине несохранения в себе всех качеств грендеру приличных, присовокупляет, что если на грендерах, из фузлеров выбранных, и на фузлерах, обращенных из грендеров, оставить шапки не переменив, потому что их имена высечены на оных, то от сего, равно и чрез то, что целая рота грендеров должна войти в число фузлерных рот, шапки перемениются и будут в грендерских ротах частью фузлерные, а в фузлерных — грендерские, по уважению чего он и испрашивает разрешения моего, как поступить ему в таком случае.

Находя, что если грендер или фузлер, которого имя вычеканено на шапке, выйдет из полка, то шапка сия достанется заменившему его грендеру или фузлеру, по точным словам Высочайшего указа, я полагаю, что и при теперешнем составлении в Павловском полку трех грендерских рот должны непременно остаться в оных все шапки, имеющиеся на себе имена солдат, в них сражавшихся; грендер же, таковую шапку носивший и в фузлеры выписанный, хотя получит шапку фузлерную без имени, но отличие ему дарованное не изменится, ибо имя его, следовательно и подвиг, сохранено будет на шапке, в грендерском батальоне оставленной, подобно тому и в фузлерных ротах все шапки с именами должны остаться, а люди, их употребившие, если которые выберутся в грендеря, могут иметь шапки без имени.

Затем, излишествоующие от одной грендерской роты, включая музыкантов, барабанщиков и флейщиков, грендерские шапки 181, в числе коих не должны уже быть такие, на коих вычеканены имена, сдать в ведомство Комиссариата, а взамен их отпустить полку столько же шапок фузлерных.

Повергая в соизволение Вашего Императорского Величества предложение мое, осмеливаюсь всеподданнейше испрашивать Высочайшей апробации для разрешения генерал-майора Лаврова в затруднении, им встреченном.

Резолюция: *Исполнить по мнению министра.*

№ 3

**Копия предписания военного министра
М.Б.Барклая де Толли
генерал-майору Н.И.Лаврову**

№ 139

11 февраля 1811 года

Репорт Вашего Превосходительства № 1210, коим испрашивали Вы разрешение в рассуждении излишества в Павловском грендерском полку шапок грендерских от уменьшения одной грендерской роты и недостатка шапок фузлерных от прибавления роты фузлерной по новому образованию полков,

я всеподобеннейше докладывал Государю Императору и по Высочайшему Его Величеству повелению рекомендую Вам:

1-е. В трех грендерских ротах упомянутого полка оставить все те грендерские шапки, на коих вычеканены имена нижних чинов, в них сражавшихся, а достаточное уже количество дополнить шапками без имени, затем излишние из сих последних сдать в ближайшее комиссариатское место.

2-е. Если грендер или стрелок, которого имя вычеканено на шапке, назначен будет в фузелеры по причине несохранения в себе качества, приличных грендеру, или по причине уменьшения числа грендеров, то ему дать шапку фузелерную без имени; чрез что отличие ему дарованное не изменится, ибо имя его, следовательно и подвиг, сохранено будет на шапке, в грендерской роте оставленной, честь же сия не может относиться к новому грендеру, шапку ту получившему.

3-е. В 8-ми фузелерных ротах оставить также все шапки фузелерные с вычеканенными именами, а недостающее затем число их до полного комплекта на роту девятую, обращенную из грендерской, отпущено будет от Комиссариата, о чем с сим вместе и предписано Комиссариатской экспедиции.

4-е. Когда фузелер, которого имя на шапке вычеканено, выбран будет в грендеры, либо в стрелки, то ему можно дать шапку грендерскую без имени, на том самом основании, как изъяснено во 2-м пункте.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1904. Ч. III. Л. 375-375об., 377-378об., 380-380об.

Публикация А. Вальковича

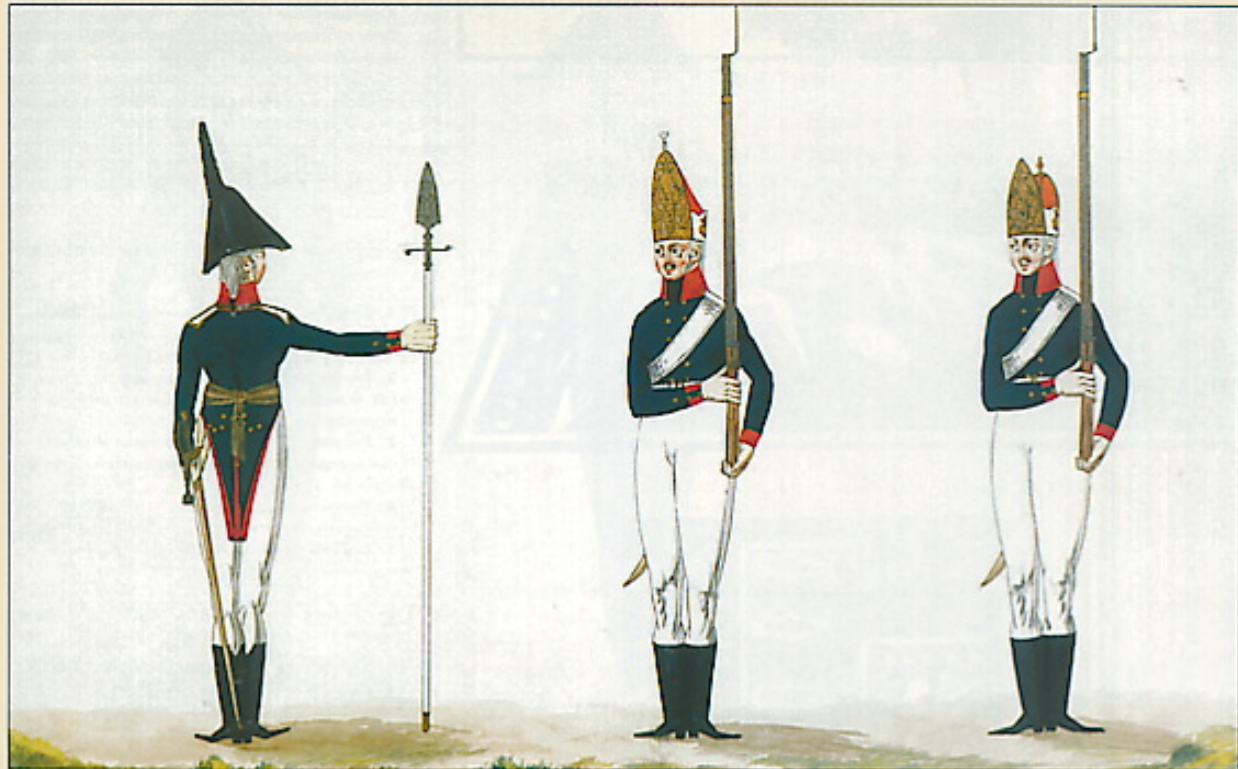
Грендерская шапка С.-Петербургской инспекции Павловского грендерского полка. 1802-1813.

Акварель Захарова. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. X. № 1275. ВИМАИВиВС)

Одна из именных грендерок, налобник которой пробит неприятельскими пулями. (ГЭ). В 1852 г. в Л.-Гв. Павловском полку имелось 603 подобные шапки, сохранившие имена нижних чинов. Из них: тремя пулями было пробито 8, двумя — 179, одной — 416. В 1875 г. в полку оставалось лишь 532 пробитых пулями грендерок. (Гоувайтс О.Х. История Лейб-Гвардии Павловского полка. СПб., 1852. Прил. V. С. 22-131; Воронов П.Н., Бутовский В.Д. История Лейб-Гвардии Павловского полка. СПб., 1875. С. 324)

Обер-офицер, грендер и фузелер Павловского грендерского полка. 1804-1805.

Рис. нектв. художника (ГИМ)

Департамент Водных Коммуникаций, 1806

Еще раз о ранних мундирах ведомства путей сообщения

В 12-м номере «Цейхгауза» был опубликован очерк Л.Шенслева «Мундиры ведомств путей сообщения. Конец XVIII — 1-я пол. XIX вв.», в котором, в частности, кратко описывалась форма одежды чинов и военнослужащих по ведомству Департамента Водных Коммуникаций, установленная указом от 30.XII.1806 г.¹ В иллюстрациях к публикации была сделана попытка реконструировать вид этой формы на основе описания в тексте указа, а также более поздних изображений, поскольку, как было сказано в статье, два упоминавшихся в указе рисунка этой форменной одежды не сохранились.

В ответ на публикацию редакция получила письмо от Д.А.Лобанова, сотрудника Государственного архива Пермской области, с сообщением о том, что в ГАПО хранятся копии рисунков 1806 г. Как пишет Дмитрий Алексеевич, «копии были присланы в канцелярию Пермского губернатора в качестве приложения к указу Сената, объявлявшего введение формы обмундирования. Рисунки выполнены от руки на листах серой бумаги, гуашью». Как выяснилось, кроме двух упомянутых в тексте указа рисунков мундирного шитья комплект включает также четыре изображения фигур служащих Департамента в разных формах одежды². Редакция выражает признательность Дмитрию Алексеевичу Лобанову за отклик и любезно предоставленную возможность опубликовать все шесть рисунков в текущем номере.

1. Рисунок мундира для классных чиновников ведомства Водных коммуникаций (ГАПО. Ф. 65. Оп. 4. Д. 217. Л. 3)

2. Рисунок шитья на воротнике и обшлагах мундира для членов Департамента и чинов 5-го класса (Там же. Л. 7)

3. Рисунок шитья на воротнике и обшлагах мундира для обер-офицерских чинов (Там же. Л. 7)

4. Рисунок вицмундира для классных чиновников (Там же. Л. 4)

5. Рисунок мундира для мастеровых и учеников, в классах не состоящих (Там же. Л. 5)

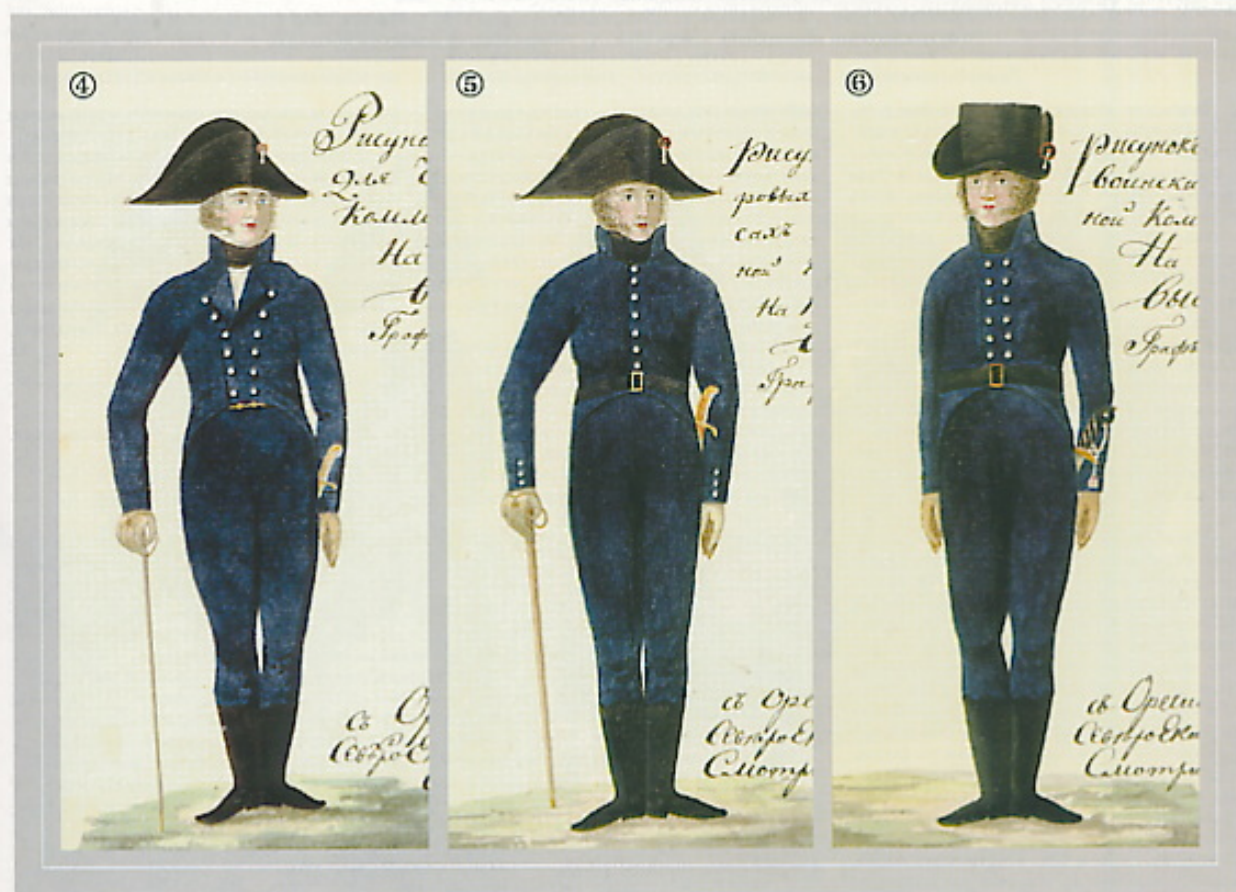
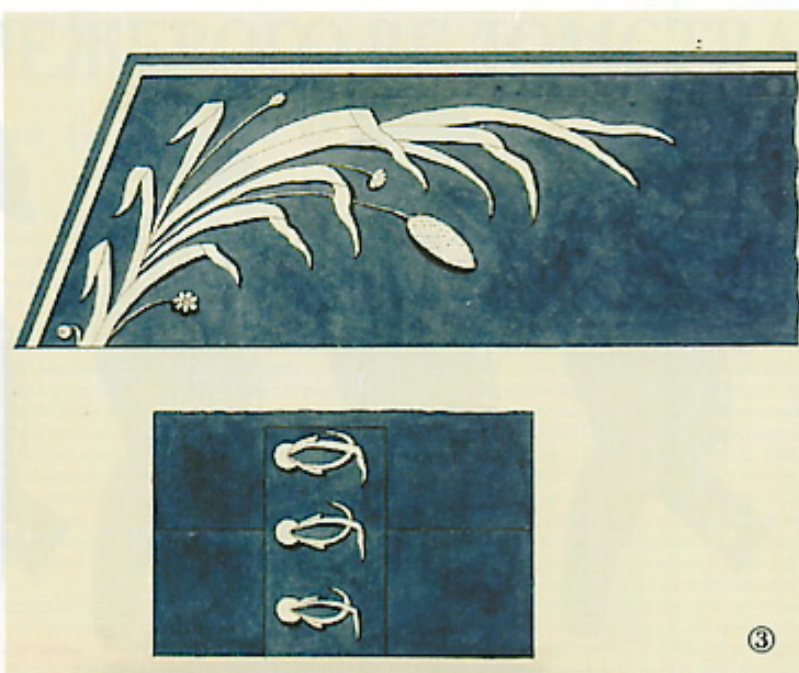
6. Рисунок мундира для нижних воинских чинов (Там же. Л. 6)

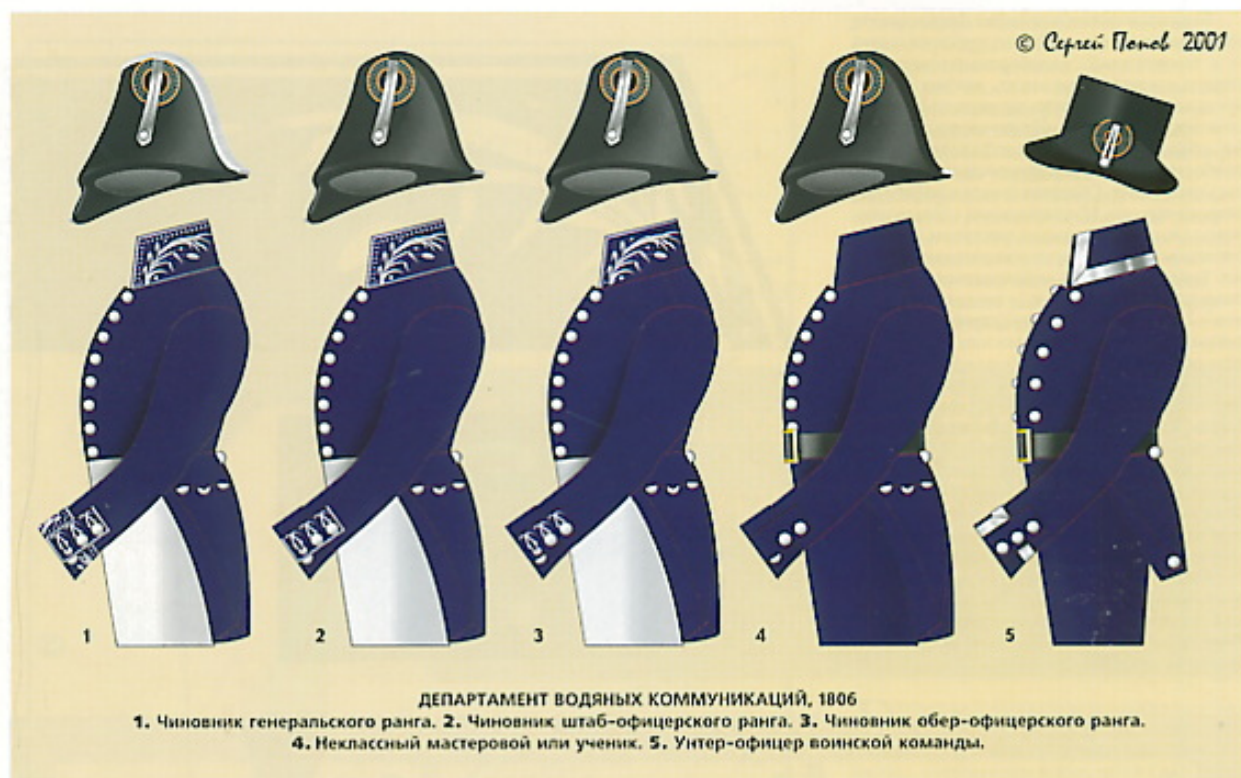
Каждый рисунок снабжен следующими пометами: «Копия. На подлинном подписано: Высочайше утверждено. Граф Николай Румянцев»; «С оригиналом верно. Северо-Екатерининского канала смотритель Лавров»

Классным чинам ведомства Департамента поданных коммуникаций был присвоен синий (т. е. темно-синий) однобортный мундир военного покроя (не на шесть, как мы прежде предполагали, а на восемь пуговиц по борту) со стоячим воротником, «прорезывом» обшлагами, обкладками на полах и фалдах, а также подбоем из сукна мундирного цвета. Пуговицы серебряные. Обшлага имели клапаны пехотного образца. Мундир носили с белым камзолом (жилетом), черным галстуком, белыми суконными панталонами и короткими сапогами. Также полагались «обыкновенная офицерская» шляпа без султана (у генеральских чинов — с плюмажем) и шинга с серебряным темляком. В холодное время носили синюю шинель офицерского покроя (с пелериной).

Мундирное шитье, как можно увидеть из рисунков, являлось ранним вариантом того шитья, узор которого нам известен из Положения о гражданских мундирах 1834 г.³ Для повседневного ношения классным чинам полагался вицмундир — двубортный фрак с «откладным пришитым» воротником, который носили с синими панталонами и камзолом и с кортиком на черной португезе.

«Мастеровым, в классах не состоящим, и ученикам» полагался «мундир обер-офицерский без шитья», с синими панталонами, и кортик на черной лакированной поясной португезе с медной пряжкой.

Воинские нижние чины — рядовые и унтер-офицеры — носили синюю куртку (в действительности мундир солдатского покроя) с воротником, обшлагами и обкладками фалда того же цвета и с белыми пуговицами, синие панталоны и короткие сапоги. Им полагалась круглая шляпа с отогнутым полем, подобная шляпе, которую с 1802 г. имели нижние чины флота. Из оружия им полагался фашинный нож, носимый на лакированной поясной португе. Шинель была синяя, солдатского покроя. «При работах и не в должности» позволялось носить синюю суконную «фуражку» (очевидно, фуражную шапку-колпак). Унтер-офицерам на воротнике и обшлагах полагался серебряный «позумент». По-видимому, в 1808 г. воинские чины получили чересполосные португезы вместо поясных и синие погоны, а в 1811 г. — кивера вместо шляп.

После образования в конце 1809 г. Главного управления путей сообщения форма Департамента, судя по всему, была унаследована гражданскими чиновниками Совета и Экспедиции путей сообщения, а также классными чинами полицейской бригады ведомства, осуществлявшей надзор за порядком на судоходных путях и в торговых портах. Лишь 9.III.1828 г.⁴ служащим Главного управления были присвоены мундиры нового образца (гражданского покроя), претерпевшие форму «оставлялась» только чинам Судоходной полиции. К этому времени воротник мундира стал ниже и лишился выреза спереди (с середины 1810-х гг.), а по борту стали нашивать 9 пуговиц. Указом 1828 г. устанавливалось новое разделение на разряды: для полицей-

мейстеров судоходства — «чинные на воротнике и обшлагах с кантиком и бордюром», для судоходных смотрителей 1-го класса — «с кантиком, но без бордюра», а для смотрителей 2-го класса и помощников полицеймейстеров — только на воротнике, без канта и бордюра. Видимо, клапанов на обшлагах уже не полагалось. Пуговицы стали выпуклые, по-прежнему без эмблем. Отметим, что к указу также прилагался большой комплект рисунков, судьба которых неизвестна.

Положением о гражданских мундирах 27.II.1834 г.⁵ для парадных мундиров Судоходной полиции был оставлен только полный вариант шития. Полицеймейстерам судоходства он был присвоен на воротнике и обшлагах, а их помощникам и судоходным смотрителям — только на воротнике. Изменился покрыв мундира на предложенных рисунках

он изображен застегнутым на все пуговицы и имеет стоячий воротник военного покроя⁶.

В ходе преобразований, проводившихся в ведомстве путей сообщения в 1843 г., «звание полицеймейстеров, смотрителей судоходства и дорог, и вообще чиновников Полицейской и Мастерской бригады», было упразднено. Их должности было предписано постепенно замещать офицерами Корпуса инженеров путей сообщения⁷. В результате этой реорганизации были выведены из употребления и мундиры, впервые установленные в 1806 г.

¹ ПСЗ-I, № 22415.

² ГАПО. Ф. 65. Оп. 4. Д. 217. Л. 3-7.

³ См. «Цейхгауз» № 12. С. 19, шитье Судоходной полиции.

⁴ ПСЗ-II, № 1859.

⁵ ПСЗ-II, № 6860.

⁶ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 27. Л. 15, 18.

⁷ ПСЗ-II, № 16998а от 2.VII.1843 г.

Шенелёва Л. Е. Чиновный мир России. XVIII — начало XX в. СПб.: «Искусство-СПб», 2001. — 479 с., ил.; 20 л. цв. ил.

Имя Леонида Шенелёва — ученого-архивиста, доктора исторических наук — хорошо известно читателям «Цейхгауза»: он является постоянным автором нашего журнала.

В книге обобщен обширный материал о становлении российского чиновничества, его иерархии, составе, особенностях служб и быта, о системе государственных учреждений Российской империи, о формах служебного, общественного и семейного общения. Значительное место отведено истории формальной одежды, знакам различия и наград государственных служащих, которая иллюстрируется множеством цветных и черно-белых архивных рисунков, большая часть из которых публикуется впервые.

Впервые изданная в 1999 г., книга успела стать библиографической редкостью и в нынешнем году была переиздана.

МУНДИРЫ МЕЖЕВОГО ВЕДОМСТВА

Министерства Юстиции (с 1804 по 1855 гг.)

Сергей ПОПОВ

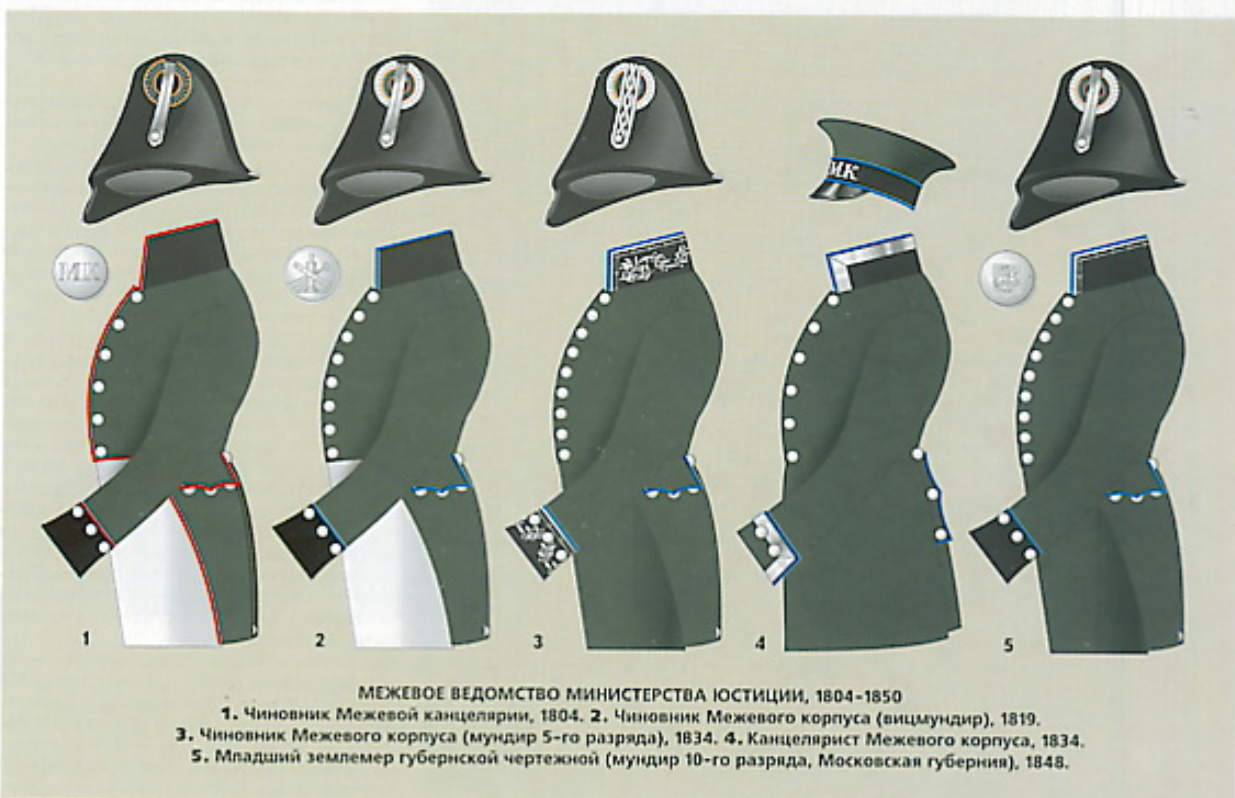
Поводом к появлению в середине XIX в. четвертого и последнего унифицированного корпуса в составе гражданского ведомства — Корпуса межевых инженеров — в значительной степени стала случайность. Эпизод этот был описан А.Н.Дельвигом в его воспоминаниях «Полвека русской жизни». В 1849 г. Николай I находился в Москве и, как обычно в таких случаях, осматривал кадетские корпуса. Проезжая по Старой Басманной мимо бывшего куракинского особняка, в котором в то время размещался Константиновский межевой институт, царь узнал стоявшего у дверей швейцара — «старого гвардейского унтер-офицера с разукрашенной медалью на груди». Остановившись, чтобы поговорить со старым знакомым, Николай пожелал также осмотреть институт. Администрация института оказалась готова к визиту, и в целом заведение произвело на императора неплохое впечатление. Николай только отметил недостаточную строгую выправку воспитанников, связав это с отсутствием в институте «фрунтовой» подготовки, которая, по его мнению, была необходима будущим межевикам в связи с особенностями профессии. Тотчас был вызван управляющий Межевым корпусом Министерства Юстиции тайный советник М.Н.Муравьев (будущий граф Муравьев-Визьинский), которому царь и объявил о преобразовании межевого института «на военную ногу», а затем и о военизации всего корпуса, и поздравил Муравьева с переименованием в генерал-лейтенанты¹.

Начало создания общегосударственной структуры межевых учреждений относится еще к 60-70-м гг. XVIII в. и связано с началом в те годы Генеральным межеванием — точным определением на местности границ губерний, уездов и земельных владений и юридическим их закреплением в официальных межевых планах и книгах. Для проведения межевания в губерниях были уч-

реждены межевые канцелярии и конторы. В 1777 г. техническое руководство межевыми работами в империи было возложено на Московскую губернскую межевую канцелярию (называвшуюся с этого времени просто Межевой канцелярией), а общие контрольно-надзорные функции — на Межевую экспедицию Правительствующего Сената (с 1794 — Межевой департамент). Результаты работ ме-

жевые планы и книги, атласы городов и уездов — сосредотачивались в Межевом архиве, основанном в 1768 г. в Москве². В 1779 г. для подготовки специалистов-межевщиков при Межевой канцелярии была учреждена межевая школа, названная Константиновской в честь вел. кн. Константина Павловича.

В 1802 г. вся гражданская межевая часть была подчинена Министерству Юстиции (за Сенатом сохранялись лишь контрольные функции). А 30.III.1804 г. был установлен особый мундир для «чинов Межевой Канцелярии и подведомственных ей по всем губерниям мест»: темно-зеленый кафтан обыкновенно для того времени однобортного гражданского покроя, с черными суконными воротником и обшлагами и темно-зеленой подкладкой. Обшлага полагались крутые, прямые, с тремя пуговицами; карманы «обыкновенные». По бортам кафтана (а также, очевидно, и по воротнику и обшлагам) шла красная выпушка. На белых (серебряных) пуговицах изображались буквы «М.К.». Штаны на мундире и, соответственно, деления его по разрядам не предусматривались. «Камзол и нижнее платье» (т.е. жилет и штаны) полагались белые³.

МЕЖЕВОЕ ВЕДОМСТВО МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ, 1804-1850

1. Чиновник Межевой канцелярии, 1804. 2. Чиновник Межевого корпуса (вицмундир), 1819.
3. Чиновник Межевого корпуса (мундир 5-го разряда), 1834. 4. Канцелярист Межевого корпуса, 1834.
5. Младший землемер губернской чертежной (мундир 10-го разряда, Московская губерния), 1848.

Поскольку головной убор, обувь и другие аксессуары не оговаривались, предполагалось, что их форма соответствует общепринятой для гражданских мундиров. Как и в прочих ведомствах, служащие, состоявшие в классных чинах, должны были носить шляпу с серебряными кисточками в углах, с серебряной галунией петлицей и кокардой, а также офицерский темляк на шпаге. Генеральским чинам дополнительно полагался белый плюмаж. Отсутствие шитья и покроя делали форму межевых чинов очень похожей на губернский мундир. Но «нижнеофицерный» цвет отделки и буквы вместо гербов на пуговицах были признаками выделить их из ряда провинциальных чиновников, носивших в большинстве своем такие же губернский мундир, как и дворяне-помещики, среди которых межевцам зачастую приходилось выступать в роли третейского судьи в их земельных тяжбах. Таким образом, мундир в данном случае призван был подчеркивать не ранг его обладателя, а профессиональный статус технического специалиста.

В 1819 г. все межевые чины Министерства Юстиции были сведены в единую службу под названием Межевого корпуса. Корпус возглавлялся главным директором, при котором была учреждена канцелярия. 10.XII.1819 г. для чиновников Межевого корпуса были установлены новые мундиры: по-прежнему темно-зеленые, с подкладкой того же

цвета, без выпушки по борту. Воротник и крутые обшлаги полагались из черного бархата, с голубой выпушкой по верхнему краю. На белых пуговицах изображались «признаки из щита, находящегося в середине герба межевых интендентов». На воротнике и обшлагах вводилось серебряное шитье, разделенное на три разряда. Максимальный объем шитья присваивался членам и прокурорам межевых канцелярий и контор, а также ревизорам, директорам и инспектору Константиновского межевого училища (переименованного в том же году из межевой школы). Правителю канцелярии главного директора, секретарям, эзекуторам и землемерам полагался мундир «с шитьем по рисунку В». Шитье «по рисунку С» получали канцелярские и другие чиновники, имевшие обер-офицерские чины. «Нижним канцелярским служителям и ученикам» был присвоен мундир без шитья, причем вместо бархата разрешалось использовать черное сукно. Жилет и панталон по-прежнему полагались белые. В будние дни мундир без шитья было позволено носить и классным чиновникам, а в качестве вымундира. При полевых работах землемерам «и прочим при них чинам» разрешалось надевать темно-серые панталоны и сюртук с черными суконными воротником и обшлагами с голубой выпушкой⁴.

Прилагавшиеся к указу образцовые рисунки не сохранились, поэтому об узоре шитья и эмблеме на пуговицах мы можем судить лишь по более поздним изображениям.

Положением о гражданских мундирах от 27.II.1834 г.⁵ чинам Межевого корпуса были сохранены прежние мундиры, а панталон был присвоен темно-зеленый, навыпуск.

Шитье, изображенное на приложенных рисунках, состояло из лавровой гирлянды и бордюра в виде узкого канта и межевой цепи. На белых плоских пуговицах помещалась эмблема в виде скрещенных «межевых орудий»: астролябии, сажен и межевого знака. Для повседневного ношения вводился фрак темно-зеленого цвета, с черным бархатным отложным воротником и мундирными пуговицами, который полагалось носить без шпаги, с круглой шляпой-цилиндром. Для поездок и «производства следствий на открытом воздухе» был установлен однорядный темно-зеленый сюртук на 8 пуговиц, с суконным черным воротником с голубой выпушкой, и фуражка соответствующих цветов. Неклассные служители получили особые сюртуки военного покроя (у старших из них — с унтер-офицерскими галунами) и фуражки с литерами «М.К.». «Вне должности» всем служащим «не воспрещалось носить партикулярное платье по произволу».

Разделение шитья парадных мундиров на разряды было приведено в соответствие с общей 10-разрядной системой. Для межевого ведомства были установлены разряды с 5-го по 10-й, причем, согласно приложенным к Положению рисункам⁶, мундиры 6-го разряда первоначально не предусматривались (отсутствуют изображения фигуры 6-го разряда и половинного шитья на обшлаге). Однако в общем расписании должностей по разрядам такие должности значатся (см. презку). По-видимому, они были внесены на последнем этапе подготовки Положения.

Позднее, в 1836 г., в штат Межевого корпуса была добавлена должность товарища главного директора (он становился непосредственным начальником Межевой канцелярии). Должности был присвоен мундир 4-го разряда — с полным шитьем на воротнике, обшлагах и карманных клапанах⁷. При этом особого рисунка шитья на клапанах утверждено не было; скорее всего, узор вышивался просто по аналогии с шитьем воротника и обшлага.

Константиновское училище в 1835 г. было преобразовано в Константиновский межевой институт. В уставе института, утвержденном 10.V.1835 г.⁸, кратко описывалась, в частности, и одежда воспитанников (150 чел. на казенном и 50 на собственном содержании): в двух младших классах — куртки, в остальных — мундиры темно-зеленого сукна, с черным суконным воротником и белыми пуговицами; панталон навыпуск; зимой — темно-зеленого сукна, летом — фламского полотна. Еще полагались серые шинели с черным воротником «и фуражки темно-зеленого сукна с голубым кантом». Цвет обшлагов и наличие выпушки на мундирах и куртках остается неясным.

В институте была установлена должность директора, которым стал бывший инспектор училища, известный писатель С.Т.Аксаков. Всем чиновникам и преподавателям по-прежнему полагались мундиры Межевого корпуса. Конкретные разряды мундиров при этом не указывались. Лишь спустя девять лет, ког-

Разряды мундиров Межевого корпуса, 1834 г.

5-й разряд

(полное шитье на воротнике и обшлагах)
Старший член Межевой канцелярии. Председательствующий в Таврической межевой комиссии

6-й разряд

(половинное шитье на воротнике и обшлагах)
Второй член, прокурор и старший ревизор Межевой канцелярии.
Члены Таврической межевой комиссии

7-й разряд

(половинное шитье на воротнике, бордюр на обшлагах).
Младшие члены и младший ревизор Межевой канцелярии

8-й разряд

(половинное шитье на воротнике)
Губернские и областные землемеры. Правитель канцелярии главного директора и директор чертежной в Межевой канцелярии. Начальник чертежной в Таврической межевой комиссии. Старшие члены и прокуроры межевых контор. Директора писцового и чертежного архивов Межевой канцелярии

9-й разряд

(бордюр на воротнике и обшлагах)
Старшие землемеры. Инспектор Константиновского училища. Секретари, эзекутор и казначей Межевой канцелярии; контролер Экспедиции для ревизии межевых доходов и расходов; помощник правителя канцелярии главного директора.
Секретарь Таврической межевой комиссии. Младшие члены межевых контор. Начальники или директора чертежных в межевых конторах

10-й разряд

(бордюр на воротнике)
Уездные и младшие землемеры. Помощники Бессарабского областного землемера. Старшие учителя Константиновского училища в Москве и училища при чертежной в Петербурге. Столоначальник главного директора, помощники архивариусов и смотрители чертежного архива Межевой канцелярии. Столоначальники, повытки, протоколист, регистратор и помощник эзекутора и казначей в Межевой канцелярии и Таврической межевой комиссии.
Секретари, эзекуторы и казначей в межевых конторах.